

УДК 338; 631

DOI 10.30914/2411-9687-2022-8-4-449-458

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ СЕКТОРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

М. С. Оборин

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Пермь, Российская Федерация
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация
Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова,
г. Пермь, Российская Федерация*

Анотация. Введение. Пандемия коронавируса оказала сильное влияние на различные социально-экономические процессы, существенно изменив некоторые из них. Невозможность продолжения работы бизнеса во многих сферах производства и услуг изменила расстановку спроса и предложения на рынках труда, способствовала внедрению новых форм и методов занятости в удаленном формате. В субъектах РФ наблюдалась различная ситуация: рост безработицы в одних сегментах и кадровый дефицит в других, что было обусловлено миграционными процессами и тенденциями локальных рынков труда. Были зафиксированы и отдельные скачки цен на продукцию строительства и сельского хозяйства. Сокращение рабочих мест коснулось наиболее пострадавших секторов экономики, в то время как дефицит был зафиксирован в наиболее сложных неквалифицированных видах работ. **Цель:** оценка и анализ динамики рынка труда сельского хозяйства регионов, определение и характеристика основных тенденций с учетом территориальных факторов влияния и сложившейся отраслевой специализации. **Материалы и методы.** Системный, ситуационный, сетевой подходы, анализ данных статистики, моделирование социально-экономических процессов цифровой трансформации сельского хозяйства. **Результаты исследования, обсуждения:** 1) анализ и оценка тенденций рынка труда и занятости сектора сельского хозяйства России; 2) сравнительный анализ показателей рынка труда сектора сельского хозяйства. **Заключение.** Сравнительный анализ рынка труда сектора сельского хозяйства показал, что тенденции разнонаправленные, частично обусловлены межотраслевой конкуренцией за рабочую силу, высокими темпами развития других видов экономической деятельности.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, регионы, структура занятости, малый бизнес, трудовые миграции, отраслевая структура, индекс структурных различий, экономическая активность

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Оборин М. С.* Тенденции развития рынка труда и занятости сектора сельского хозяйства России // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки».* 2022. Т. 8. № 4. С. 449–458. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-9687-2022-8-4-449-458>

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET AND EMPLOYMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN RUSSIA

M. S. Oborin

*G. V. Plekhanov Russian University of Economics, Perm, Russian Federation
Perm State National Research University, Perm, Russian Federation
Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov,
Perm, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The coronavirus pandemic has had a strong impact on various socio-economic processes, significantly changing some of them. The inability to continue business in many areas of production and services has changed the balance of supply and demand in the labor markets, contributed to the introduction of new forms and methods of employment in a remote format. A different situation was observed in the subjects of the Russian Federation: an increase in unemployment in some segments and a shortage of personnel in others, which was due to migration processes and trends in local labor markets. There were also some jumps in prices for construction and agricultural products. Job cuts affected the most affected sectors of the economy, while the deficit was recorded in the most difficult unskilled types of work.

The purpose of the work is to assess and analyze the dynamics of the agricultural labor market in the regions, to identify and characterize the main trends, taking into account the territorial factors of influence and the existing industry specialization. *Materials and methods.* Statistical analysis, system, situational, network approaches, modeling of socio-economic processes of digital transformation of agriculture. *Research results, discussions:* 1) analysis and assessment of trends in the labor market and employment of the agricultural sector of Russia; 2) comparative analysis of labor market indicators of the agricultural sector. *Conclusion.* A comparative analysis of the labor market of the agricultural sector has shown that the trends are multidirectional, partly due to intersectoral competition for labor, high rates of development of other types of economic activity.

Keywords: labor market, employment, regions, employment structure, small business, labor migration, industry structure, index of structural differences, economic activity

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Oborin M. S.* Trends in the development of the labor market and employment of the agricultural sector in Russia. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "Agriculture. Economics"*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 449–458. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-9687-2022-8-4-449-458>

Введение

Сложные ситуационные условия в экономике, вызванные пандемией, оказали негативное влияние на производство и рынки труда. Несмотря на действие ряда ограничений, показатели добывающей промышленности и агропромышленного комплекса с начала 2021 года продемонстрировали рост. Ключевыми факторами восстановления стали внешний и внутренний спрос, реализация мероприятий поддержки и целевых государственных программ отраслевого развития. Наблюдались тенденции нехватки кадров в секторе сельского хозяйства, связанные с невысоким уровнем заработной платы и приостановлением деятельности ряда предприятий [1].

Региональный рынок труда постепенно восстанавливается, рост производства оказывает положительное влияние на потребность в новых специалистах и рабочих местах. Снятие ограничений и меры региональной поддержки бизнеса стали давать позитивные результаты к концу 2020 года и последующий рост в первом полугодии 2021 года [1; 5].

Показатели продовольственной безопасности в округах, в частности, Приволжском федеральном округе, Южном федеральном округе имели тенденцию к росту, в целом были выше общероссийских темпов производства в агропромышленном комплексе в первые три месяца 2021 года. Усиление данной тенденции в 2022 году связано с дефицитом таких видов продукции, как растительного масла, зерна, по-

вышением экспортных цен, которые составляют значительную часть доходов агробизнеса рассматриваемых регионов. Положительным фактором поддержания рынка труда и занятости стали инвестиционные проекты в развитие производственных мощностей агробизнеса, которые способствовали росту экспортного оборота со странами как ближнего, так и дальнего зарубежья [1; 6].

Определенных положительных результатов сфера сельскохозяйственного производства достигла за счет льготного кредитования, ставшего более доступным в период 2020–2022 годов. Получение финансов способствовало компенсации части затрат, выплате заработной платы, частичному обновлению оборудования и основных сооружений. Кадровый дефицит не оказал значимого влияния на выпуск продукции, стал временным явлением, при этом наблюдалось отсутствие роста оплаты труда [14].

В России в целом показатели рынка труда закономерно отреагировали снижением и повышением числа безработных, что составило в относительном выражении около 2 % и в абсолютном не менее 70,5 млн человек. Данные Международной организации труда демонстрируют более пессимистичную картину: рост числа безработных составил практически 25 %, тенденция усилилась по сравнению с 2019 годом практически на 1,3 %, то есть от количества занятых 6 %. При этом в летние месяцы пик безработицы был значительно выше, чем среднее значение [2].

Особенностью рынков труда является сопровождение данными официальной статистики, которая не всегда достоверно отражает ситуацию в регионах. Наибольший пик падения занятости наблюдался в России в четвертом квартале 2020 года, тогда как в среднем, по сравнению с 2019 годом уровень безработицы вырос более чем в три раза, составив практически 2,5 млн по стране. Последующие периоды характеризовались медленным восстановлением, пик безработицы достигал 3,7 млн человек [1]. Сведения о состоянии занятости косвенно подтверждались показателями интернет-агентств по трудоустройству, которые показывали медленный рост вакансий, достигший более 25 % к декабрю 2020 года [2].

Целью статьи является анализ тенденции развития рынка труда и занятости в секторе сельского хозяйства России.

Материалы и методы

Для анализа используется статистический, системный, ситуационный, сетевой подходы, моделирование социально-экономических процессов цифровой трансформации сельского хозяйства.

Результаты исследования

Тенденция на рынке труда Пермского края характеризуется в целом перемещением трудоспособных и экономически активных слоев населения в сторону более развитых центров России, поскольку многие территории характеризуются сложными социально-экономическими условиями, недостаточным уровнем жизни и условий труда.

В связи с тем, что в регионе преобладает материальное промышленное производство с растущей сферой услуг, приоритетными сферами занятости перед кризисом были обрабатывающие производства и торговля: 182,8 тыс. чел. и 73,1 тыс. чел. соответственно (рис. 1).

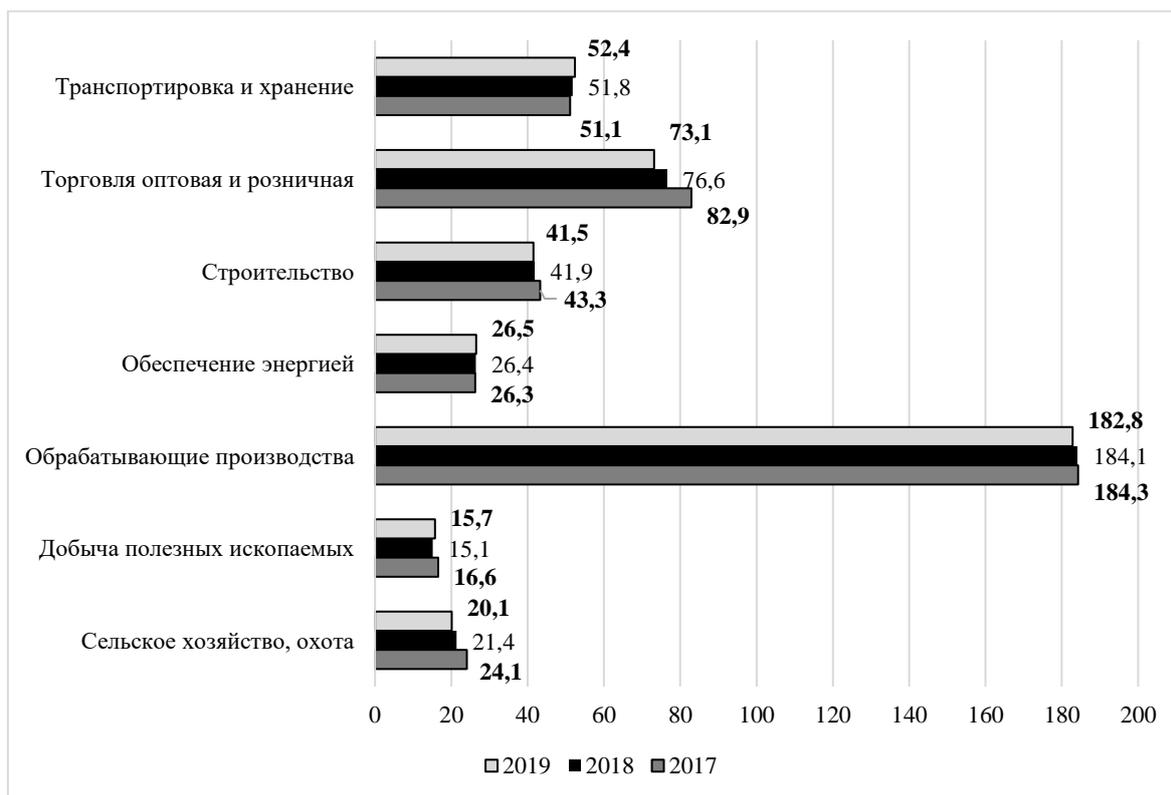

Рис. 1. Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности, Пермский край, 2018 г., тыс. чел. [4] / Fig. 1. Average annual number of employed by type of economic activity, Perm Krai, 2018, thousand people [4]

По России в целом наблюдается очень похожая динамика с лидерством двух названных видов деятельности, только с приоритетом торговли – 19 % против 14 %. Ключевая дифференциация между

краем и страной зафиксирована по данным видам деятельности, включая сельское хозяйство. Особенностью агробизнеса в регионе являются сложные климатические условия, которые способствуют

снижению занятости при незначительном повышении заработной платы ежегодно [7]. Доля торговли как вида деятельности в ВРП постепенно увеличивается, при этом ключевые производства Пермского края теряют с 2005 года 4–6 % – это сельское хозяйство, обрабатывающие производства, операции с недвижимостью.

Среди регионов, входящих в округ, Пермский край характеризуется высоким снижением занятости, особенно среди молодежи до 30 лет (практически поровну мужчины и женщины), что является крайне негативным фактором. Учитывая перспективный возраст, можно сделать выводы об отсутствии возможностей профессионального роста и развития во многих муниципальных районах и сельской местности [14].

Номинальная оплата труда также ниже по региону, чем в целом по стране. Закономерно, что наибольший размер оплаты труда наблюдается в ключевой специализации региона – промышленной, обслуживающих производствах и услугах, а также финансовом секторе [13]. Наименьшая заработная плата наблюдается в сфере

сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – разница с РФ составляет 15–20 % в период 2012–2018 годов.

Краснодарский край. Кризисные явления существенно повлияли на структуру регионального ВРП, особо негативно отразившись на сфере услуг (транспорт, связь), сельском хозяйстве, которые стабильно вносили вклад на уровне 19–16 %. Наибольший рост в посткризисные периоды 2009 и 2015 годов показали строительство, торговля и сектор государственных услуг. Сельское хозяйство по итогам 2016 года занимало третье место, данная позиция продолжает сохраняться в текущем периоде с незначительными изменениями.

В сравнении с выраженным промышленным характером экономики Пермского края, который в целом соответствует структуре по РФ, где на добычу и обработку приходится около 30 %, в Краснодарском крае лидирующие места занимают сельское хозяйство, транспорт и связь, а также гостиничный и ресторанный бизнес (рис. 2).

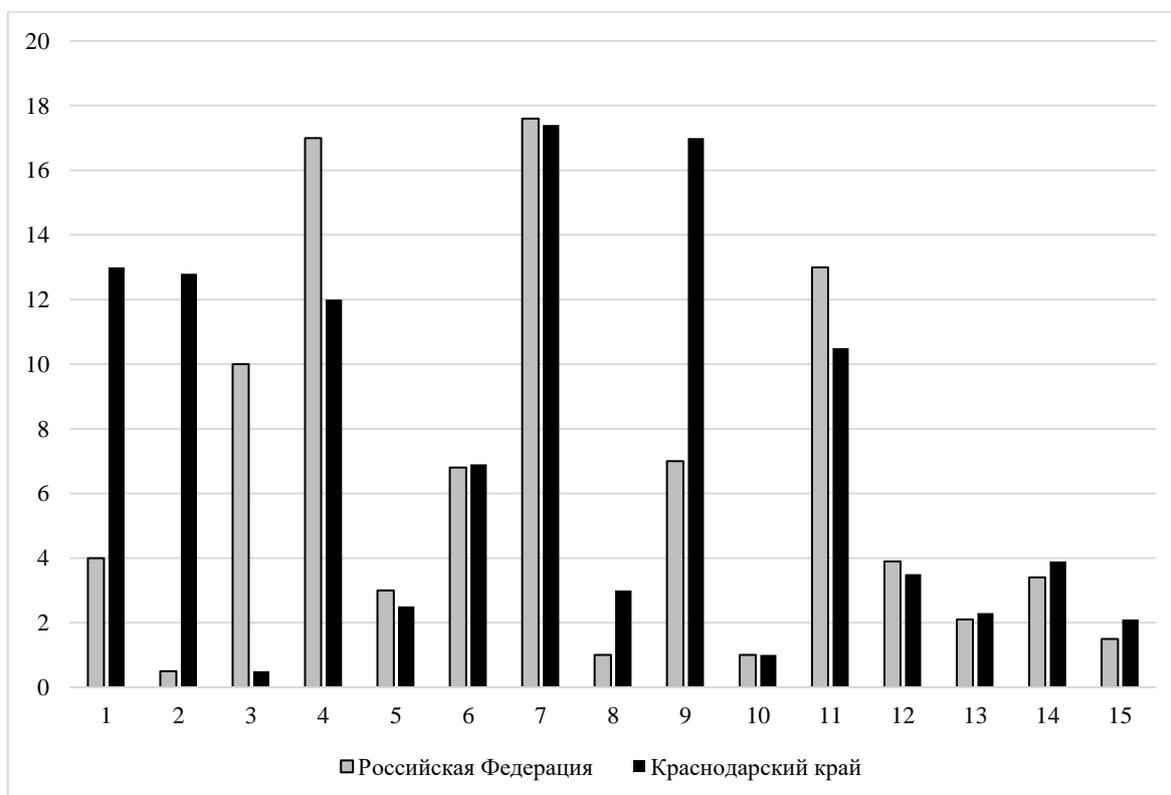

Рис. 2. Структура ВДС в Краснодарском крае и в РФ в целом в 2019–2020 гг., % [3] /

Fig. 2. The structure of the GVA in the Krasnodar Territory and in the Russian Federation as a whole in 2019–2020, % [3]

Где:

- 1 – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
- 2 – рыболовство, рыбоводство
- 3 – добыча полезных ископаемых
- 4 – обрабатывающие производства
- 5 – производство и распределение электроэнергии, газа и воды
- 6 – строительство
- 7 – оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
- 8 – гостиницы и рестораны

- 9 – транспорт и связь
- 10 – финансовая деятельность
- 11 – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
- 12 – государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование
- 13 – образование
- 14 – здравоохранение и предоставление социальных услуг
- 15 – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Сравнительный анализ данных рынка труда позволяет сделать вывод о том, что численность занятых по данным отраслям имеет совершенно разную направленность, обусловленную кризисными и структурными факторами: резкий рост строительства и сектора услуг до 9,4 % и 15 % соответственно туризма, гостинично-ресторанного комплекса [9].

В рассматриваемом субъекте занятость населения традиционно обеспечивали торговля и сельское хозяйство, данная тенденция продол-

жает сохраняться, однако если в 2006 году в двух отраслях работали практически 35 %, в 2020 году – уже 27 % (рис. 3).

Необходимо отметить, что сектор сельского хозяйства уступил свои позиции другим видам деятельности, несмотря на то, что по объемам производства регион занимает последние несколько лет лидирующие позиции в РФ [12]. Высокооплачиваемыми категориями персонала являются руководители и специалисты как по всей стране, так в Краснодарском крае (рис. 4).

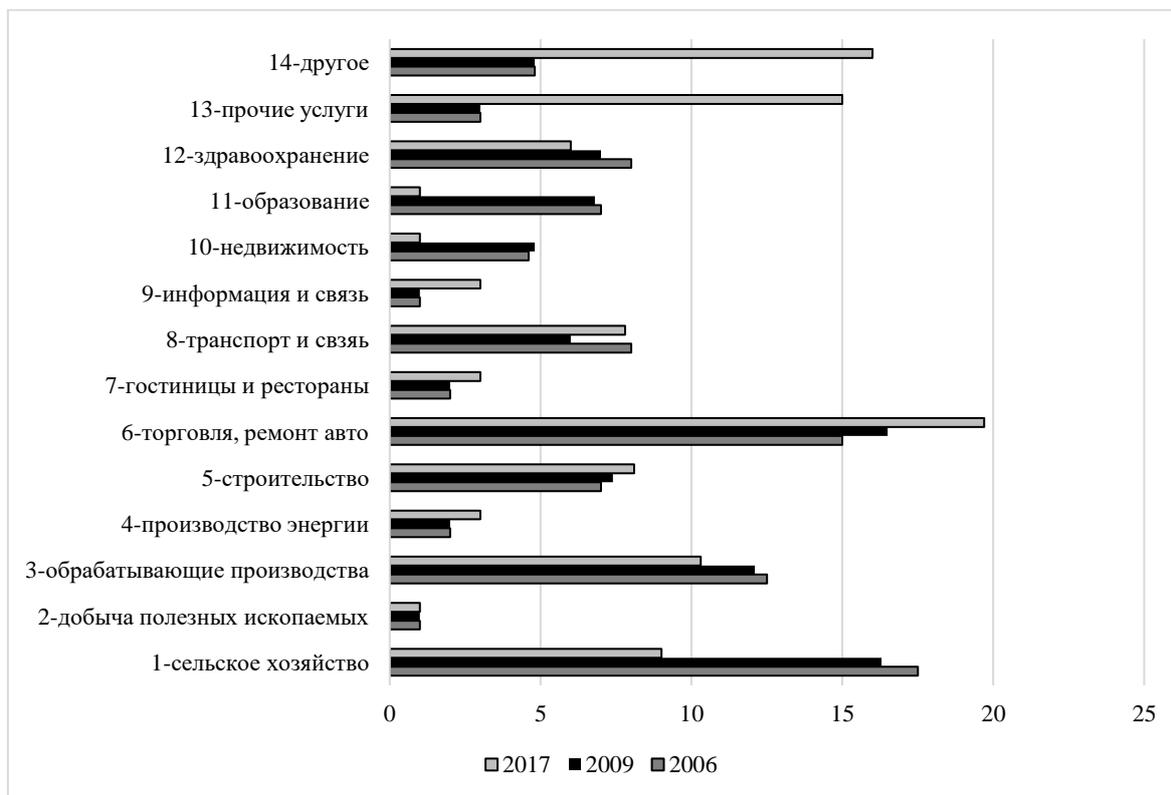

Рис. 3. Распределение среднегодовой численности занятых Краснодарского края по видам экономической деятельности, в % от общего числа занятых [3] / Fig. 3. Distribution of the average annual number of employed in the Krasnodar Territory by type of economic activity, in % of the total number of employees [3]

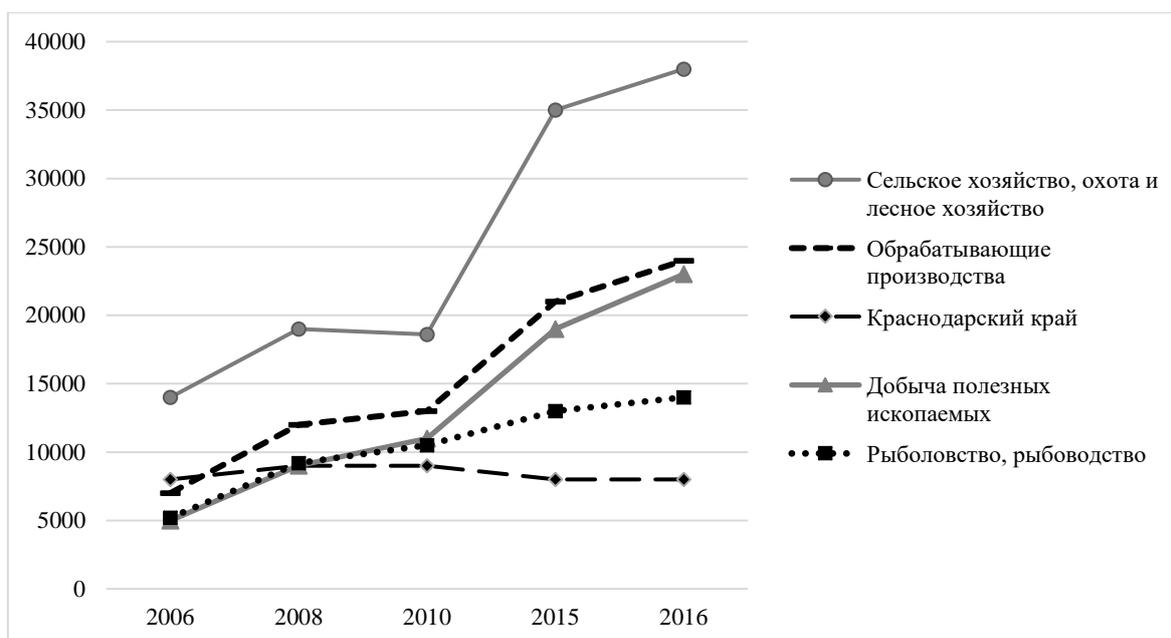

Рис. 4. Среднемесячная оплата труда в регионе и по отраслям, руб. [3] /
Fig. 4. Average monthly wage in the region and by industry, RUB [3]

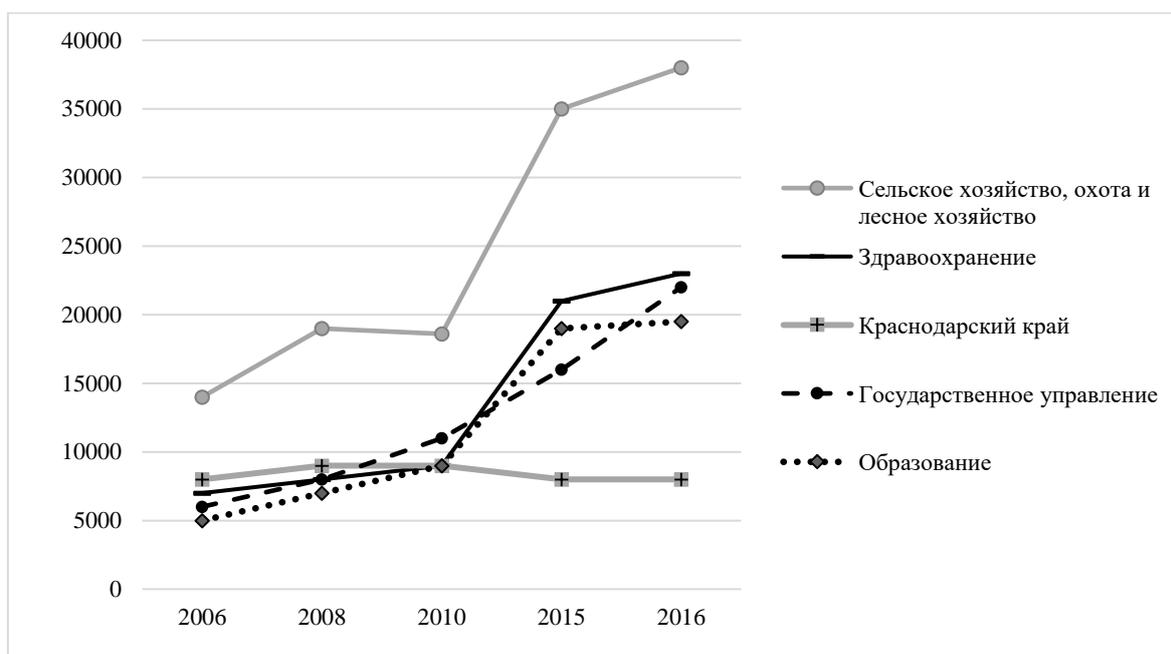

Рис. 5. Среднемесячная оплата труда в регионе и по отраслям, руб. [3] /
Fig. 5. Average monthly wage in the region and by industry, RUB [3]

Наибольший доход занятым обеспечивали туристско-рекреационный комплекс и транспортные услуги, при этом в сельском хозяйстве высокая оплата труда отмечена между двумя кризисами в 2009–2013 годы (рис. 5). Данные сферы экономики успешно адаптировались к негативным явлениям и не показали значительного спада, что обусловило

спрос на рынке труда со стороны квалифицированных специалистов, так как уровень доходов стабильно сохранялся выше, чем по субъекту (рис. 6).

В среднем за рассматриваемый период среднемесячная начисленная заработная плата в Краснодарском крае была ниже на 35 %, чем по России [10].

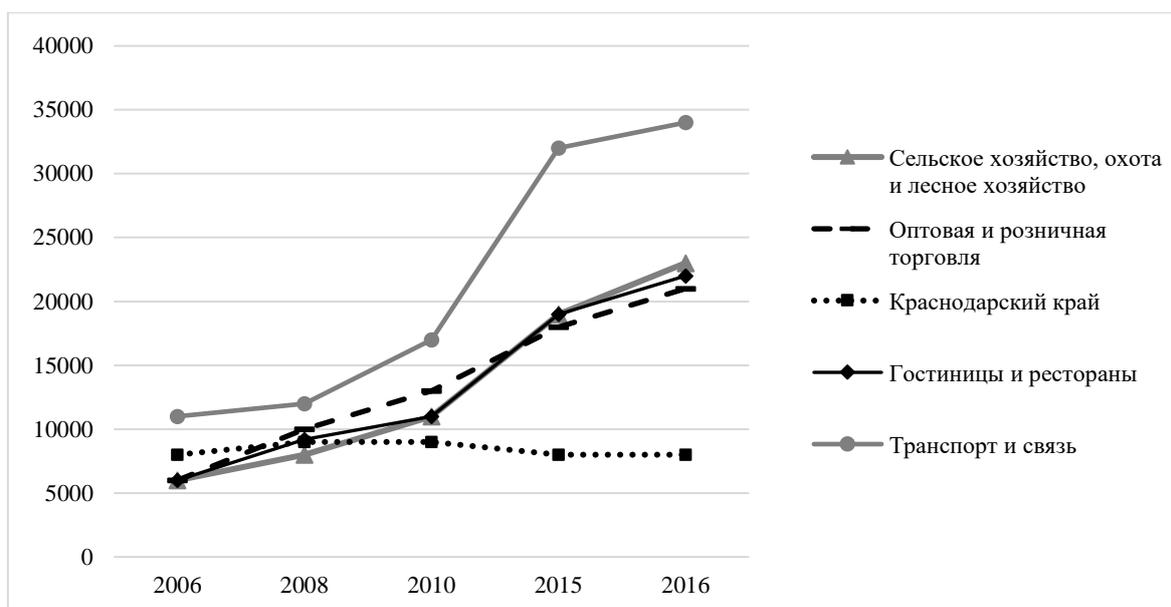

Рис. 6. Среднемесячная оплата труда в сельском хозяйстве и по отраслям, руб. [3] /
 Fig. 6. Average monthly wage in agriculture and by industry, RUB [3]

Заключение

Приволжский федеральный округ и Пермский край по результатам первого полугодия 2021 года показали высокую экономическую активность, рынок труда восстанавливался опережающими Россию темпами, некоторый дефицит кадров в сельском хозяйстве связан с отраслевой структурой, последствиями пандемии, ограничившей миграционное движение рабочей силы по регионам. Сектор производства продовольствия Волжско-Вятского макрорегиона показал высокий уровень бизнес-активности, ввод новых производственных мощностей, активное развитие торгово-экономического партнерства со странами ближнего зарубежья и соседними субъектами, что также положительно отразилось на росте трудовых доходов и рынке труда агропромышленного комплекса и отдельных сельскохозяйственных производителей [11].

Сравнительный анализ рынка труда сектора сельского хозяйства показал, что тенденции разнонаправленные, частично обусловлены межотраслевой конкуренцией за рабочую силу, высокими темпами развития других видов экономической деятельности.

Если говорить о влиянии негативных тенденций на рынок труда в Пермском крае, то в 2009 году можно выявить одновременное снижение уровня реальной заработной платы и рост

безработицы практически на 1,5 %. Более сложным периодом оказался 2014 год, когда падение реальной заработной платы населения составило около 5,5 % при росте безработицы на 0,5 %. Текущий этап 2021–2022 гг., возможно, окажется менее сложным из-за системной государственной поддержки, хотя рост безработицы возможен.

Кризис, обусловленный пандемией, существенно повлиял на показатели занятости и безработицы Пермского края. Последовательное влияние кризисов тем не менее снижается. Наиболее сложным был 2008 год, хотя восстановление экономики было более длительным в период с 2014 года. Текущий период 2021–2022 гг. характеризуется активным вмешательством государства в сложившуюся ситуацию и поддержку на проектной основе, что позволяет прогнозировать восстановление многих показателей, в том числе связанных с занятостью в разных видах агробизнеса. Сельское хозяйство не является одной из ключевых отраслей экономики Пермского края, уровень заработной платы является одним из самых низких – разрыв с общероссийскими показателями составляет 15–20 % за последние годы [8].

Особенностью Краснодарского края является невысокий уровень оплаты труда в секторе сельского хозяйства при сохранении вида деятельности по доле в ВРП на третьем месте (13,4 %).

Кризисные явления существенно повлияли на изменение структуры валового продукта, более высокими темпами росли строительство, услуги транспорта и связи.

Несмотря на сохраняющуюся высокую долю сельского хозяйства в ВВП, безработица в сельской местности также остается высокой, это обусловлено тем, что положительные тенденции роста нивелируются низкой степенью развития видов деятельности, которые активно растут с 2017 года. Обращает на себя внимание, что в об-

рабатывающей промышленности уровень заработной платы в регионе остается выше, что является аналогичной тенденцией с Пермским краем при различной доле вида деятельности в ВРП, объясняется высокой доходностью. При этом реальная оплата труда в сельском хозяйстве в Краснодарском крае ежегодно линейно растет, номинальная оплата труда в субъекте превышала показатель по России среди квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыболовства.

1. Бакуменко Л. П., Сарычева Т. В. Статистические подходы к анализу рынка труда и занятости на региональном уровне // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия «Экономика и управление». 2015. № 1 (25). С. 72–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23278755> (дата обращения: 02.05.2022).

2. Воробьева О. Д., Топилин А. В. Оценка качества структурных сдвигов в занятости населения в современной России // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. М. : МАКС Пресс, 2018. С. 494–504. DOI: https://doi.org/10.29003/m276.sp_ief_ras2018/494-504

3. Елисеева И. И., Тротт К. С., Мухаметзянова Ф. Г. Кластерный анализ регионов-доноров современной России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 2 (58). С. 117–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26223364> (дата обращения: 04.05.2022).

4. Забелина И. А., Клевакина Е. А., Денисенко И. С. Региональные структурные сдвиги в занятости населения: восточные регионы нового Шёлкового пути // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 39. С. 80–98. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/39/6>

5. Зарова Е. В. Показатели производительности труда в системе индикаторов устойчивого развития // Вопросы статистики. 2017. № 12. С. 16–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32540049> (дата обращения: 30.04.2022).

6. Звягинцева Ю. А., Алехина Л. Л., Трошина Е. В. Регулирование рынков труда в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком населения // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 3 (49). С. 150–155. DOI: <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-150-155>

7. Зинич Л. В., Кузнецова Н. А. Рынок труда: формирование баланса трудовых ресурсов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 2 (36). С. 151–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-formirovanie-balansa-trudovyh-resursov> (дата обращения: 27.04.2022).

8. Ильиных О. П., Носков В. А. Миграционные настроения сельской молодежи Пермского края (социологический анализ) // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). С. 230–237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-nastroeniya-selskoy-molodezhi-permskogo-kрая-sotsiologicheskii-analiz> (дата обращения: 27.04.2022).

9. Ишназаров Д. У., Ишназарова З. М. Тенденции на рынке труда в сельской местности России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № Т15. С. 641–645. URL: <https://e-koncept.ru/2016/96036.htm> (дата обращения: 03.05.2022).

10. Караева Е. Н., Кузнецова Л. М. Современные тенденции государственного управления рынком труда: федеральный и региональный аспекты // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 3 (49). С. 156–159. DOI: <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-156-159>

11. Коротков А. В. К вопросу о содержательной координации понятий «статистическое наблюдение» и «маркетинговое наблюдение» // Вопросы статистики. 2016. № 7. С. 57–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26620948> (дата обращения: 22.04.2022).

12. Кривицкая Н. А. Рынок труда Саратовской области и сельская безработица // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2019. № 4. С. 126–131. URL: <http://xn--80aahcgctce0a9eckhultbu4plaj.xn--p1ai/index.php/ras/article/view/213> (дата обращения: 25.04.2022).

13. Матраева Л. В., Башина О. Э., Васютина Е. С. Анализ трансформационных процессов на российском рынке труда: вызовы и последствия // Вопросы статистики. 2017. № 11. С. 35–43. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/588/520> (дата обращения: 26.04.2022).

14. Мхитарян В. С., Сарычева Т. В. Прогнозирование занятости населения в Российской Федерации по видам экономической деятельности // Вопросы статистики. 2017. № 3. С. 18–29. URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/480/454> (дата обращения: 30.04.2022).

Статья поступила в редакцию 01.04.2022 г.; одобрена после рецензирования 27.06. 2022 г.; принята к публикации 20.10.2022 г.

Об авторе

Оборин Матвей Сергеевич

доктор экономических наук, Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (614070, Российская Федерация, г. Пермь, бул. Гагарина, д.57), Пермский государственный национальный исследовательский университет (614068, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15), Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова (614990, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4281-8615>, matvey_uk@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Bakumenko L. P., Sarycheva T. V. Statisticheskie podkhody k analizu rynka truda i zanyatosti na regional'nom urovne [Statistical approaches to the analysis of labor market and employment at the regional level]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i upravlenie"* = Vestnik of Volga State University of Technology. Series: Economy and Management, 2015, no. 1 (25), pp. 72–84. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23278755> (accessed 02.05.2022). (In Russ.).

2. Vorobyova O. D., Topilin A. V. Otsenka kachestva strukturnykh sdvigo v zanyatosti naseleniya v sovremennoi Rossii [Assessment of the structural changes quality of the employment in modern Russia]. *Nauchnye trudy: In-t narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN* = Scientific works: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. M., MAKS Press Publ., 2018, pp. 494–504. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.29003/m276.sp_ief_ras2018/494-504

3. Eliseeva I. I., Trott K. S., Mukhametzyanova F. G. Klasternyi analiz regionov-donorov sovremennoi Rossii [Cluster analysis of modern Russian donor regions]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 2016, no. 2 (58), pp. 117–125. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26223364> (accessed 04.05.2022). (In Russ.).

4. Zabelina I. A., Klevakina E. A., Denisenko I. S. Regional'nye strukturnye sdvigi v zanyatosti naseleniya: vostochnye regiony novogo shelkovogo puti [Regional structural shifts if the population employment: eastern regions of the new silk road]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* = Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no. 39, pp. 80–98. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/39/6>

5. Zarova E. V. Pokazateli proizvoditel'nosti truda v sisteme indikatorov ustoichivogo razvitiya [Labor productivity indicators in the system of indicators of sustainable development]. *Voprosy statistiki* = Issues of Statistics, 2017, no. 12, pp. 16–24. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32540049> (accessed 30.04.2022). (In Russ.).

6. Zvyagintseva J. A., Alekhina L. L., Troshina E. V. Regulirovanie rynkov truda v regionakh s estestvennoi ubyl'yu i migratsionnym ottokom naseleniya [Regulation of labour markets in the regions with natural loss and migratory outflow of the population]. *Vestnik OrelGIET* = OrelSIET Bulletin, 2019, no. 3 (49), pp. 150–155. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-150-155>

7. Zinich L. V., Kuznetsova N. A. Rynok truda: formirovanie balansa trudovykh resursov [The labour market: formation of labour resources balance]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* = Russian Journal of Social Sciences and Humanities, 2019, no. 2 (36), pp. 151–157. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-formirovanie-balansa-trudovykh-resursov> (accessed 27.04.2022). (In Russ.).

8. Ilinykh O. P., Noskov V. A. Migratsionnye nastroyeniya sel'skoi molodezhi Permskogo kraia (sotsiologicheskii analiz) [The migration intentions of rural young people of the Perm region (sociological analysis)]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* = Social Sciences and Humanities: Theory and Practice, 2019, no. 1 (3), pp. 230–237. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-nastroyeniya-selskoy-molodezhi-permskogo-kraia-sotsiologicheskii-analiz> (accessed 27.04.2022). (In Russ.).

9. Ishnazarov D. U., Ishnazarova Z. M. Tendentsii na rynke truda v sel'skoi mestnosti Rossii [Trends in the labor market in rural areas of Russia]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Koncept"* = Scientific and methodological electronic journal "Koncept", 2016, no. T15, pp. 641–645. Available at: <https://e-koncept.ru/2016/96036.htm> (accessed 03.05.2022). (In Russ.).

10. Karaeva E. N., Kuznetsova L. M. Sovremennye tendentsii gosudarstvennogo upravleniya rynkom truda: federal'nyi i regional'nyi aspekty [Modern tendencies of government regulation of the labour market: federal and regional aspects]. *Vestnik OrelGIET* = OrelSIET Bulletin, 2019, no. 3 (49), pp. 156–159. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2019-3-49-156-159>

11. Korotkov A. V. K voprosu o sodержatel'noi koordinatsii ponyatii "statisticheskoe nablyudenie" i "marketingovoe nablyudenie" [On the subject of reconciling the conceptions of statistical observation and marketing surveillance]. *Voprosy statistiki* = Issues of Statistics, 2016, no. 7, pp. 57–62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26620948> (accessed 22.04.2022). (In Russ.).

12. Krivitskaya N. A. Rynok truda Saratovskoi oblasti i sel'skaya bezrabotitsa [Labor market of the Saratov region and rural unemployment]. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya* = Regional Agricultural Systems: Economics and Sociology, 2019, no. 4, pp. 126–131. Available at: <http://xn--80aahgccte0aqeckhultbu4plaj.xn--p1ai/index.php/ras/article/view/213> (accessed 25.04.2022). (In Russ.).

13. Matraeva L. V., Bashina O. E., Vasyutina E. S. Analiz transformatsionnykh protsessov na rossiiskom rynke truda: vyzovy i posledstviya [Analysis of transformation processes in the Russian labor market: challenges and implications]. *Voprosy statistiki = Issues of Statistics*, 2017, no. 11, pp. 35–43. Available at: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/588/520> (accessed 26.04.2022). (In Russ.).

14. Mkhitarian V. S., Sarycheva T. V. Prognozirovaniye zanyatosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii po vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti [Prediction of employment in the Russian Federation by economic activities]. *Voprosy statistiki = Issues of Statistics*, 2017, no. 3, pp. 18–29. Available at: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/480/454> (accessed 30.04.2022). (In Russ.).

The article was submitted 01.04.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 20.10.2022.

About the author

Matvey S. Oborin

Dr. Sci. (Economics), Perm Institute (branch) of G. V. Plekhanov Russian University of Economics (57, Gagarin Boulevard., Perm 614070, Russian Federation); Perm State National Research University (15, Bukirev St, Perm 614068, Russian Federation), Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov (23, Petropavlovskaya St, Perm 614990, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4281-8615>, matvey_uk@rambler.ru

The author has read and approved the final manuscript.